

Т. С. Илюкович (Минск, МГЛУ)

ВИРТУАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ И ЕГО СПЕЦИФИКА

В статье рассматриваются такие специфические черты интернет-коммуникации, как отсутствие временных и пространственных ограничений на процесс общения, его анонимность, выбор коммуниканта исходя из личных предпочтений, статусное равноправие коммуникантов, отсутствие прямых средств выражений чувств и эмоций, возможность обмена разными видами информации, неограниченность в выборе языковых средств и использование ненормализованных единиц языка, речевая однородность. В то же время

отмечается, что многие явления и черты реального общения активно внедряются в виртуальную коммуникацию. Так, виртуальная языковая личность может использовать различные деструктивные коммуникативные стратегии, разновидностью которых является кибербуллинг – виртуальная агрессия или электронная вербальная травля, осуществляемая на разных интернет-платформах. В этом случае насилие не ограничено во времени и пространстве, что позволяет буллеру осуществлять его постоянно. Описываются категории пользователей, занимающихся кибербуллингом, а также виды и типы такой виртуальной агрессии.

Активное развитие современных информационных технологий привело к созданию принципиально новых способов представления, хранения, поиска и передачи информации, а также к возникновению новой коммуникационной среды – Интернета. Имея много общего с традиционной коммуникацией, виртуальное общение отличается некоторой спецификой, связанной с особенностями киберпространства. Среди основных специфических черт интернет-коммуникации можно выделить следующие [1; 2; 3; 4].

1. Снятие временных и пространственных ограничений на процесс виртуального общения.

2. Анонимность общения, которая может привести к более свободной форме высказывания своей точки зрения, вплоть до агрессивности, взаимных оскорблений, сарказма, так как риск разоблачения и личной отрицательной оценки окружающими минимален. Участники интернет-общения получают возможность реализовать определенные качества личности, примерить роли и пережить эмоции, не допустимые или не приемлемые в реальном общении.

3. Добровольность и желательность контактов, выбор собеседника в зависимости от личных предпочтений.

4. Преимущественно статусное равноправие участников. В виртуальной среде перестают действовать различного рода условности и ограничения. Демократичный стиль общения диктует уважительное отношение ко всем участникам, «зарабатывающим» авторитет только своим речевым поведением. Независимо от уровня образования, звания и должности виртуальные личности имеют равное право на отстаивание собственной точки зрения, выражение согласия/несогласия с собеседником или изложение альтернативного способа решения выдвинутой проблемы. Пользователи, допускающие нецензурные выражения, не умеющие лаконично и понятно излагать свои мысли или оскорбляющие других участников, не принимаются виртуальным сообществом. Наоборот, неконфликтное речевое поведение, направленное на поиски компромисса, оценивается как приемлемое и достойное признания.

5. Затрудненность в выражении эмоционального компонента общения из-за отсутствия прямых средств выражения чувств и эмоций. В результате для обозначения эмоций используются такие компенсаторные способы, как суррогатные, частично типизированные эмоциональные реакции – эмоджи и эмотиконы. Эмоджи (от англ. *emoji*, где из япон. *e* ‘картинка’, *moji* ‘письмо’) – это особый идеографический знак, изображающий эмоции и используемый в электронных сообщениях и на веб-страницах. Эмотиконы, в отличие от эмоджи, возникли как средство изображения эмоций существующими типографическими средствами по инициативе пользователей. Для компенсации тембра и акцентирования части высказывания применяется блокировка верхнего регистра клавиатуры, т.е. написание фразы или ее части заглавными буквами, а также употребление большого количества восклицательных знаков или описание эмоций словами (в скобках после основного текста послания).

6. Посредством интернет-коммуникации возможен обмен различными видами информации: текстами, звуками, видео, GIF-анимацией, эмоджи, эмотиконами и т.д. С развитием технологий большинство из них (эмоджи, видео и GIF-анимация) стали неотъемлемой частью виртуального общения.

7. Неограниченность в выборе языковых средств. У коммуникантов возникает иллюзия полной свободы, появляется возможность сконструировать свой собственный мир, который не похож на реальный, но точно отвечает их запросам, вкусам и интересам. Коммуникативное поведение субъектов становится раскрепощенным, обуславливая неповторимую индивидуальную речевую манеру. Это проявляется в нестандартном подходе к выбору псевдонима или ника, который несет в себе информацию о личности и речевых поступках пользователя.

8. Речевая однородность. В речи виртуальных личностей используется специальный коммуникативный код, который понятен лишь «своим». Компьютерный жаргон, юмор, каламбуры служат своего рода индикатором принадлежности личности к определенному обществу «своих». Другой особенностью речевой коммуникации в малой группе является преобладание оценочных и характеризующих слов. В интернет-сообществах, где люди объединены общим опытом и интересами, важно не столько название предмета, о котором идет речь, сколько его характеристика и оценка, т.е. новая информация.

Одной из разновидностей агрессивного поведения человека в реальном мире является буллинг (англ. *bull* ‘бык’) – жесткая травля, насилие, проявляющееся в постоянном вербальном унижении и оскорблении личности, вплоть до использования физического воздействия. Чаще всего буллинг возникает среди подростков в школьной среде. Структура буллинга, как правило, включает в себя следующие элементы: преследователя (булли или буллера), жертву, наблюдателя (нейтрального участника), помощников преследователя и защитников жертвы [5]. В процессе активного развития интернет-коммуникации многие явления и черты реального общения прочно внедрились в общение, опосредованное компьютером. Так, периодическое отклонение от норм и правил кооперативного общения, а также агрессивное речевое поведение пользователей социальных медиа явно указывает на деструктивный характер коммуникации, в рамках которой можно выделить различные деструктивные стратегии и, в частности, кибербуллинг. Кибербуллинг, или электронная травля, представляет собой преднамеренные агрессивные действия, систематически на протяжении определенного времени осуществляемые группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия, направленные против жертвы, которая не может себя защитить. Кибербуллинг включает в себя использование электронной почты, веб-страниц, блогов, форумов, чатов, социальных сетей, MMS- и SMS-сообщений, онлайн-игр и других телекоммуникационных технологий [6]. Данное явление может принимать различные формы распространения: от агрессивных сообщений в социальных сетях и на форумах до открытых публикаций в интернет-сообществах. К основным факторам, способствующим проявлению агрессии, например, в социальных сетях, можно отнести анонимность и доступность. Анонимность делает кибербуллинг более простым процессом для буллера, поскольку он не видит реальной реакции жертвы. В данном случае помогает так называемый эффект дистанцирования, при котором агрессор способен на более жестокие вещи, нежели при реальной

прямой коммуникации. Жертва тоже не видит буллера, поэтому начинает фантазировать о его силе и, как следствие, понимает, что беспомощна и уязвима. Одно из важных преимуществ виртуальной травли в Интернете проявляется в чувстве безнаказанности агрессора. В реальной жизни жертва может привлечь на помощь посторонних людей или дать физический отпор, а анонимная травля на расстоянии развязывает буллеру руки. В отличие от обычного буллинга, кибербуллинг непрерывен, но может показаться менее серьезным явлением, чем реальная вербальная или невербальная агрессия. Однако последствия кибербуллинга бывают очень тяжелыми. К ним можно отнести не только негативные эмоции (стыд, страх, тревогу), но и суицидальные попытки и завершённые суициды. Таким образом, агрессивная виртуальная коммуникация имеет существенные отличия от реального общения людей, проявляющиеся в анонимности, отсутствии сопереживания жертве, неконтролируемости и длительном хранении травмирующей информации [6]. В зависимости от мотивации к этому занятию и стиля его осуществления исследователи определили следующие четыре категории людей, занимающихся кибербуллингом: 1) «ангел мести» – ощущает себя правым, часто мстит за то, что оказался жертвой буллинга в реальной жизни; 2) «жаждущий власти» – похож на традиционного преследователя, хочет контроля, власти и авторитета, однако может быть меньше и слабее жертвы; 3) «противная девчонка» (может быть, как парнем, так и девушкой) – занимается кибербуллингом ради развлечения, связанного с запугиванием других; 4) «неумышленный преследователь» – включается в кибербуллинг по инерции вслед за полученными негативными сообщениями о ком-то, часто в результате косвенной травли, в которую его вовлекают как свидетеля или соучастника [7, с. 47].

Как и традиционный буллинг, кибербуллинг может быть двух видов: прямым и косвенным [8]. Прямой кибербуллинг – это непосредственные атаки на жертву через электронные письма или сообщения, используемые на разных интернет-платформах. При косвенном кибербуллинге в процесс травли жертвы вовлекаются другие люди, причем не всегда с их согласия. Так, преследователь может взломать аккаунт жертвы и рассылать с этого аккаунта информацию, разрушая коммуникативное поле жертвы и порождая сомнения в его моральных качествах. Кибербуллинг включает в себя целый спектр поступков буллера. С одной стороны, сюда входят действия, с трудом распознающиеся окружающими как преследование, а с другой стороны – жестокое поведение преследователя, которое может привести к смерти жертвы. Кроме того, кибербуллинг характеризуется разнообразием форм поведения, начиная от шуток, которые не воспринимаются всерьез, и заканчивая психологическим виртуальным террором, который наносит непоправимый вред и может закончиться суицидом и смертью. Выделяют следующие типы кибербуллинга [8, с. 154–156]:

1. *Flaming* (оскорбление), т.е. унижительные или оскорбительные комментарии, вульгарные сообщения, замечания. Например:

... get off her page u excuse for a woman. Listen, it's obvious nobody loves u and doesn't defend u and by looking at your profile it's no wonder...

Nobody likes you. You're ugly. Leave me and my friends alone. If you don't stop, you'll regret it. I don't even know why you show up at school anymore. You make me sick.

2. *Harassment* (домогательство), т.е. кибератаки, осуществляемые целенаправленно и систематически от фейков или реальных знакомых жертвы. Например:

... but you have to stop dancing you are embarrassing yourself just stop GIVE UP ALREADY. you are a slack dancer, sorry it's the truth.

Feel sorry for you. This is nothing your about to meet satan. I want you to experience hell. In Satan in the flesh you think it's over now bitch it just begun...

3. *Denigration* (очернение, распространение слухов, клевета), т.е. распространение информации, целью которой является выставление жертвы в максимально негативном свете. Например:

What the hell is wrong with you and this picture? You look like shit. And you a slut bag. And a nasty ass fucker. You can suck my dick. And I hope you make no friends at your new school.

4. *Impersonation* (использование фиктивного имени) представляет собой анонимные нападки, в которых намеренно скрывается реальная личность буллера.

5. *Outing and Trickery* (публичное разглашение личной информации), т.е. распространение личных данных, например, материального или финансового положения, интимных фото, рода деятельности с целью оскорбления или шантажа.

6. *Exclusion* (социальная изоляция) – при применении данного вида кибербуллинга жертва исключается из групповых переписок и бесед, что применяется как на деловом, так и на неформальном уровне.

7. *Cybertalking* (продолжительное домогательство и преследование) – в данном случае травля длится долгое время, чаще на уровне сексуальном, что сопровождается различными угрозами и/или домогательствами. Например:

Yall can fuck off and do kill yourself. Pretentious little fuckers. Suck a dick and eat an infected shit cunt.

Fuck you, you stupid fucking CUNT. KILL YOURSELF.

Go fuck yourself, I hope you die in your sleep.

8. *Cyberthreats* (открытая угроза физической расправы) – в этом случае угрозы являются чаще косвенными, но встречаются случаи и прямых угроз убийства или причинения вреда. Например:

I'm gonna take you pieces of fuckers shit out one by one.

I can't wait to shoot you in face one by one...

Таким образом, в последние годы виртуальное общение все чаще входит в жизнь человека, заменяя реальную коммуникацию, формируя новую сферу информационного взаимодействия и приводя к возникновению новых видов отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Асмус, Н. Г.* Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. / Н. Г. Асмус. – Челябинск, 2005. – 219 л.
2. *Бергельсон, М. Б.* Языковые аспекты виртуальной коммуникации / М. Б. Бергельсон // Вестн. МГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ffl.msu.ru/staff/mbergelson/14.doc>. – Дата доступа : 13.02.2019.
3. *Виноградова, Т. Ю.* Специфика общения в Интернете / Т. Ю. Виноградова // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.philology.ru/linguistics1/vinogradova_t-04.htm. – Дата доступа : 18.01.2019.
4. *Горошко, Е. И.* Современная интернет-коммуникация: структура и основные параметры / Е. И. Горошко // Интернет-коммуникация как новая речевая формация / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова. – М. : Наука : ФЛИНТА, 2012. – С. 9–52.

5. Буллинг как форма проявления агрессии в подростковом возрасте [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://bspu.by/blog/korzun/article/publish/bullying-kak-forma-proyavlenii-agressii-v-kovom-podrostvozraste>. – Дата доступа : 20.03.2019.
6. Кибербуллинг как проявление агрессивной коммуникации среди подростков в условиях социальных ресурсов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://elib.bsu.by/handle/-123456789/1864>. – Дата доступа : 08.03.2019.
7. *Сашенков, С. А.* Проблема коммуникативных угроз в социальных сетях Интернета и их влияние на несовершеннолетних пользователей / С. А. Сашенков // Преступность в сфере информационно-телекоммуникационных технологий: проблемы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений. – Воронеж : Воронеж. ин-т МВД России, 2015. – С. 45–50.
8. *Бенгина, Е. А.* Кибербуллинг как новая форма угрозы психологическому здоровью личности ребенка / Е. А. Бенгина // Вестн. ГУУ. – 2018. – № 2. – С. 153–157.

Specific features of Internet communication are under consideration in this article. It is noted that many phenomena and features of real communication are actively being introduced into virtual communication. So, a virtual language personality can use various destructive communicative strategies, for example, cyberbullying - virtual aggression or electronic verbal bullying, carried out on different Internet platforms.